

... Когда опасность миновала, девушка могла ощущать только полную пустоту внутри себя, заполняемую отчаяньем. Ей казалось, что она лишилась всего, что имела. Но она глубоко заблуждалась. Самое важное, что осталось - это её жизнь.

Этой ночью она не спеша уходила вдаль по северному тракту. Путь ей освещала луна, и в дороге пришлось встретить рассвет.

Александр шел рядом. Он обещал помочь ей вновь встать на ноги и обрести новую цель в жизни. Конечным пунктом их путешествия была относительно небольшая деревенька на севере страны, в которой родился и вырос Александр. Чтобы оказаться там, им предстояло пройти мимо нескольких городов и деревень, а к сегодняшнему вечеру, если их ничто не остановит, они уже дойдут до Каменного Креста. Там они, возможно, купят немного еды в дорогу и просто отдохнут. А ещё будет шанс найти какую-нибудь несложную оплачиваемую работу. Александр не рассчитывал тратить все свои деньги, которые он взял с собой, собираясь расплатиться физической силой или ещё какими другими способами. Да и заработать свои деньги на свою будущую жизнь прямо сейчас девушке не помешает.

Извилистая дорожка уходила вдаль. Вокруг неё были небольшие поляны с зелёной мягкой травкой и красивыми яркими цветами. Они наполняли невероятным запахом весь близ дороги. Солнце, выглядывающее из-за крон деревьев, не сильно пекло. Дул легкий ветерок. Жужжание насекомых разбавляло тишину. Они не были заинтересованы в девушке, потерявшей дом, и рыцаре, что её защищает.

За полями возвышались высокие стройные деревья, уходящие ввысь на десятки метров. Встречались, правда, деревья и у дороги, но были они намного ниже своих братьев. На небе красовалось множество облаков. Хотя они и не закрывали собой солнце, угроза дождя была вполне реальной.

Но её не интересовало это. Она была поглощена тяжелыми думами о своей нелёгкой судьбе. Девушка твёрдо решила отречься от старой себя. Она перестала быть той наивной девочкой, которая всей душой верила в защиту Бога и церкви. Ей также теперь никогда не стать великой защитницей церкви и знаменитым рыцарем. Теперь и обычное имя, которое ей присвоила церковь, вызывало жуткую неприязнь. Девушка теперь не будет звать себя Викторией и не позволит делать это другим. Её новое имя - Мила. Да, это имя дала ей её мать, так сказала Ирен. Но теперь оно значило для девушки намного больше, чем другое имя. К тому же, так она чувствовала, что связь с семьей и с Ирен укрепитя.

Заметив, что она слишком долго молчит, Александр решил отвлечь её.

- В Речном люди хорошие, тебе не о чем волноваться.

- Угу.

- Я, правда, давненько там не был, лет десять... Но я регулярно переписывался со своей мамой, она будет рада меня видеть, особенно с такой прекрасной девушкой.

Мила с подозрением взглянула на Александра.

- Значит, ты был серьёзен, когда назвал меня своей невестой перед стражниками?

- Нет-нет, что ты. Но я бы не отказался, да...

- Какой бессовестный трюк, рыцарь-лейтенант.

Девушка опустила взгляд на дорогу и замолчала.

- А может быть это к лучшему? – тихо пробормотала она.

- Кстати, о свадьбе... – Не унимался Александр.

- Ты слишком стар для меня, – парировала его Мила.

- Ха-ха-ха, эй! Ну не такой уж я и старый!

- Ох, простите, сэр рыцарь. Я хотела сказать, что не достойна такой чести, – холодно ответила она.

- Это почему же?

- По статусу не соответствую. У меня ведь даже матери не было.

- Виктория, ты должна собраться. После ухода из церкви жизнь не закончилась, ты ведь это понимаешь?

- Понимаю, – безэмоционально ответила девушка, – И да, не зови меня Викторией.

- А как тогда к тебе обращаться?

- Зови меня Милой.

- Милой? Нет, я хочу понять, ты хочешь, чтобы я звал тебя милой?

- Нет! Мила – это имя, которое дала мне мать.

- Не ты ли мне недавно говорила, что у тебя её не было?

- Единственное, что я получила от неё – это имя.

- А ещё жизнь, – тихо сказал Александр.

- Что?

- Ничего, ничего. Пусть теперь твоё имя будет Мила, я не возражаю. Но тебе не стоит думать только о плохом!

- Может быть ты и прав, – всерьёз задумалась Мила.

Девушке понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить слова Александра.

- Скажи, а ты никогда не встречался с Джеком?

- С Джеком?.. Джек... Нет, я не пересекался ни с каким Джеком в последнее время. Быть может...

- Что?

- Кто он для тебя?

- Друг. Старый лучший друг... Мы выросли вместе. А потом он ушел.

- Взял и ушел?

- Ну, конечно нет, - печально улыбнулась Мила, - Просто мы выбрали разные дороги. Вот и всё. Да-а-а, если бы тогда я пошла за ним, меня бы здесь и не было... Ну так что, ты точно ни о каком Джеке не слыхал?

- Был один, но я не думаю, что он твой друг.

- Кто знает. Расскажи о нём.

- Слышал я, что на северо-западе отсюда работает банда ворона, и предводитель у них Джек Ворон.

- Предводитель банды?

- Разбойники, грабители. Нападают на путников и обчищают до нитки. Не дай Бог нам с такими встретиться. Они хитры и опасны, а если их ещё будет человек пятьдесят, как у Ворона, нам точно не поздоровится.

Похоже, Джек снова взялся за старое, когда ушел из приюта. Ведь у Джека, которого знала Мила, тоже были черные волосы. Как у бандита, у него много опыта, чтобы быть предводителем, да. Но как он мог? Та ссора повлияла на него как-то иначе? Почему же он вернулся к своим старым привычкам?

- Нет, мой друг не мог стать таким, это не он.

- Рад это слышать.

Вспоминая о Джеке, Мила случайно вновь заикнулась на инквизиторах.

- Объясни мне, почему такие, как ты, закрывают глаза на существование инквизиции? Я не могу этого понять! - вдруг начала Мила.

- Понимаешь... Узнав, что они существуют, только ты их возненавидела.

- А остальных таких, как я, уже убили?

- Нет, нет. То, что произошло с тобой – действительно несчастный случай. Ваше знакомство было неправильным.
- Я не верю своим ушам! Александр! Ты их защищаешь!
- Хотя их методы по сохранению тайны ошибочны, они делают всё это на благо человечества!
- Видимо, над тобой хорошо поработали, раз ты так уверенно выгораживаешь тех, кто пытался меня убить. Они отняли у меня всё, Александр! Я не успокоюсь, пока над ними не свершится правосудие!
- А я постараюсь сделать так, чтобы ты их никогда не встретила.

После этого разговора, вне сомнений, Миле стало легче. Мысли о бессмысленности существования её перестали посещать. Девушка, наконец, обратила своё внимание на ту незыблемую красоту, рождённую природой. Прежде она редко выходила за стены города и лишь несколько раз была в лесу. Ей это было не нужно. Теперь, когда серые стены остались позади, Мила смогла взглянуть на мир с другой стороны. То и дело она останавливалась у какого-нибудь неизвестного ей растения и спрашивала о нём Александра. Но рыцарь не был силен в травничестве. Он смог рассказать девушке только о том, чему его самого пыталась научить его мама в детстве.

- Если не знаешь ничего о растении, лучше его не трогать. Этот цветок с желтыми закрученными лепестками называется трезубцем. Не срывай его, он ядовит. Эти цветки с множеством маленьких белых лепестков растут у самой земли рядом с трезубцами. Они используются травниками и алхимиками в лечебных целях. Их называют беловиками.
- Цветы, обладающие лечебными свойствами, растут прямо под цветами, приносящими смерть?
- Именно.
- Что-то ещё?
- Нет, это всё.
- Ну ладно, спасибо и за это... Слушай, давай мы соберем эти беловики и попробуем продать?
- Хм? Ого, я об этом даже не подумал.
- У тебя есть какой-нибудь сверток или платок?
- Да, сейчас.

Александр снял со спины походный рюкзак и стал рыться во множестве кармашков, пока, наконец, не нашел то, что искал. А Мила не успокоилась, пока не собрала все беловики на поле трезубцев, потратив на это кучу времени. Тучи скопились над головами, и хлынул дождь.

- Ну вот, - недовольно пробурчала девушка.
- За тем поворотом будет виден Каменный Крест. Если мы ускоримся, то быстро доберемся до

тёплого камина.

- А какая теперь разница? Я уже промокла.

- Чем дольше ты споришь со мной, тем дольше мы будем мокнуть под холодным дождем.

- Ладно, старик, догоняй.

Девушка, не жалея сил, устремилась вдаль. Она ничего не ела со вчерашнего дня, и сильный голод не давал ей покоя.

- Эй, я не старик!

Александр побежал за ней. Он был закован в доспехи, и ему было тяжелее бежать, но его натренированное тело как раз было подготовлено для таких случаев. В скорости он не уступал.

Выбежав из-за поворота, о котором говорил Александр, Мила остановилась. Отсюда открывался прекрасный вид на небольшую деревушку с двумя десятками домов. Тут и там уже горели фонари и освещали дорожки. Через несколько секунд Александр присоединился к девушке, встав рядом с ней.

- Нам туда, - рыцарь указал рукой на двухэтажное здание.

В той таверне уставшие путники могли отдохнуть, поесть и выпить, если потребуется.

- Ну что, кто первый до дверей? - с азартом в глазах спросила Мила, - Догоняй!

- Ну уж нет! - опередив девушку, Александр побежал вперед.

- Эй, так не честно, - вслед ему кричала Мила.

Александр первый достиг дверей таверны. Никто не встретился им на пути, ведь в такое время уставшие рабочие уже спали.

- Сдаюсь, сдаюсь.

- Хех, а разве могло быть иначе?

- Но в первый-то раз я победила.

- Первого раза не было. Мы собирались бежать до двери, и только. Вот я и здесь.

- Неужели нельзя было согласиться?

Ни так и продолжали спорить под дождем некоторое время, пока не решили, наконец, зайти

внутри.

- Кого ещё дьявол несет? – недовольно сказал человек в чёрном плаще.

На первом этаже находилось шесть человек. Пятеро из них выглядели устрашающе и носили одинаковые черные плащи, а шестым был хозяин таверны, он был напуган. Эти пятеро были разбойниками.

- Ого, путники! Какая удача, для нас. Вы можете поделиться с нами своими вещами, и спокойно лечь спать на втором этаже, если хотите. Обещаю вам, я вас не потревожу.

Сразу же, как только он закончил говорить, другой разбойник сильно ударил его по голове.

- Ты что творишь, идиот? Это же, мать его, церковный рыцарь! Кого ты собрался грабить? Извините нас, - обратился он к Александру, - он неудачно пошутил.

А между тем разбойник угрожал хозяину таверны.

- Ты смотри, рыцари приходят и уходят, а мы тебя завтра же закопаем, если откажешься делиться.

Он хотел сказать это так, чтобы рыцарь их не услышал, но не смог.

- А давай я вас прямо сейчас закопаю и уйду со спокойной душой?

- Ты это, не шути с нами, рыцарь. Ты один, а нас пятеро. У тебя нет шансов на победу в этом бою.

Ясное дело, разбойники не хотели устраивать драку против Александра, ведь тогда без жертв не обойтись. Но и без добычи они уйти не могли.

- Он не один, - Мила обнажила свой меч, чем вызвала смех у разбойников.

Они не считали её угрозой. Зря.

- Ладно, вас двое. Но вы точно хотите этого? Смотрите, даже если вы убьете нас, придут другие.

- Да что ты? Никто за вами не придет и мстить не будет.

- Мы вороны! Перекресток наш!

- Вороны?

- Что? Ты не знаешь о нас? Девочка, ты вообще откуда вылезла? – угрожающее сказал ей разбойник и засмеялся.

- Банда Ворона, - заключил Александр.

- Верно! Мы из Банды Ворона! Этот перекресток наш! Честно говоря, я хотел отпустить вас из уважения к Церкви, но теперь вам не уйти с полными карманами!

- Не из уважения, а из страха, - подумала Мила.

Девушка не чувствовала к разбойникам ничего, кроме презрения.

- Мы ведь не позволим им этого, верно? – тихо спросила Мила.

- Нужно позволить им убежать, - прошептал Александр.

Мила нахмурилась. Она не понимала мотивов рыцаря, и не желала отпускать разбойников живыми. Жестокое решение юной девушки – убить всех врагов. Но, тем не менее, она подчинилась.

- Сделайте всем одолжение, убирайтесь, пока можете.

- Ну уж нет, рыцарь. Теперь мы никуда так просто не уйдем, - Они начали чувствовать превосходство над тяжеловооруженным Александром.

- Ха-ха, верно!

Один из разбойников вышел вперед с острым топором в правой руке. Быстрыми шагами он начал приближаться к рыцарю. Этот мужчина занёс топор над головой для удара, а затем умер. Всё произошло настолько быстро, что никто не успел понять, как разбойник умер. Все, кроме Александра, который его убил.

Он в мгновение ока достал из ножен свой клинок и рубанул им по незащищенной груди разбойника. Сразу же после этого он нанес второй удар и срубил правую руку своего врага. Она вместе с топором отлетела в сторону.

Лишившийся руки разбойник держал оставшуюся руку около раны на груди, она бессовестно дрожала. Он, растопырив пальцы, пытался коснуться раны, но не мог. Ноги его задрожали. В предсмертный миг он взглянул на рыцаря, который принес ему гибель. Издав последний звук, похожий на хрип, разбойник упал в последний раз.

- Ну как, достаточно страшно для вас? – обратился Александр к ещё живым разбойникам.

Он хотел напугать их, заставить бежать, и совсем не скрывал этого. Конечно, его истинных мотивов ещё никто не понимал.

- Ты убил его! Мразь! Вороны этого не забудут! – начали огрызаться разбойники.
- Не люблю повторяться. Убирайтесь отсюда, пока можете. И заберите с собой этот труп!

Сказав это, рыцарь освободил проход для разбойников.

- Но посмейте напасть на кого-нибудь, и вас постигнет участь вашего покойного друга.

Увидев возможность для побега, разбойники поспешили убратся. Слишком поздно они поняли свою ошибку. Теперь побег был для них единственным верным решением. Так они смогут пережить эту встречу с ужасно сильным для них противником.

- Эй, а как же этот? – Александр напомнил им о мертвеце.
- Оставь себе. На память, - отозвались разбойники.

Рыцарь проводил их взглядом. Он видел, как они убегали по дороге на север, а потом свернули с неё направо, в лес. Там они и скрылись.

- Хм.
- Что это ещё за “хм”? Зачем мы позволили им уйти?
- С их помощью я надеюсь отыскать логово ворон. За их главаря назначена большая награда.
- Думаешь, мы найдем их логово в этом лесу? Как? А вдруг они прямо сейчас разбежались по норам, преодолев весь лес? Им же нужно где-то тратить деньги, которые они присваивали себе, а раз они ничего не получили, станут они отсиживаться в своём логове?
- Если там не будет их, будут другие. Мы узнали направление.
- Может, оно было спонтанным?
- Посмотрим. Надеюсь, ты не права.
- Хм.

Герои вошли в таверну и застали её хозяина в не менее отчаянном положении. Он сидел на стуле за барной стойкой и, схватившись за голову, не прекращал причитать о несправедливости жизни, дарованной ему Богом. Его глаза были опущены.

- Что-то не так?
- Всё не так, - не поднимая взгляда, ответил он, - Эти гады приходили раз в месяц, я платил, и всё было нормально! Но в этом месяце было очень мало клиентов, и денег практически не было. Они решили, что я обманываю их. Но когда я уже почти убедил их в обратном, появились вы, - хозяин таверны грозно взглянул на героев.

- Прояви хоть немного уважения! Мы спасли твою жизнь!

- Нет, сестра. Вы её разрушили. Они были правы. Рыцари приходят и уходят. Вы уйдете, они вернутся. И тогда они отомстят.

- Не волнуйся. Мы никуда не уйдем, пока не убедимся в гибели всех разбойников в округе. А сейчас, если ты не против, нам нужна комната.

Хозяин таверны отчаянно вздохнул и полез вниз.

- А что насчет еды? Я голодна!

- Если только ты сама её приготовишь, - ответил хозяин, когда достал ключ из тумбочки и передал его Александру, - последняя комната слева. Идите, спите. Отдыхайте. А я пока приберусь здесь.

- Но... - хотела начать Мила, но её перебил Александр.

- Благодарю, - он потащил девушку за собой.

Мила не желала так просто уходить и медленно перебирала ногами, но молчала. Уже в самой комнате она высказала Александру всё, что думает о нём. Она сильно хотела есть, но с этим пришлось мириться до самого утра.

Сама комната, в которую определил их хозяин таверны, была небольшого размера, если сравнивать с теми, в которых когда-то находилась девушка. В двух углах у стены с окном стояли две кровати. Около окна небольшой столик.

Полная уныний из-за несостоявшегося ужина, Мила легла спать, не забыв при этом снять обувь. Александр же потратил некоторое время на то, чтобы стянуть с себя свои латы. Но уснул он намного раньше девушки, которую мучал не только город, но и плохие мысли, постоянно твердящие ей о возможных будущих неудачах. Места для оптимизма в её сердце не осталось, но, несмотря ни на что, внутри неё ещё жило добро. Эта часть Мила неостановимо медленно угасала, сжираемая растущей ненавистью и презрением.

Наконец, она уснула. Но даже во сне печальная участь не переставала напоминать ей о себе. Когда она увидела Лею в своём кошмаре, она ещё не понимала, что это сон. Девушки, наконец, встретились после долгого расставания. Мила не могла не думать о ней, ведь Лея всё ещё находилась в большой опасности. Девушки, не сдерживая слез, обнялись. Теперь всё было хорошо. Они обе живы, а инквизиторы им больше не угрожают. Теперь всё хорошо. Или же...

Мила почувствовала нечто странное. Внезапное осознание чего-то плохого заставило её отстраниться от Леи и вновь взглянуть на свою подругу. Мила ужаснулась от увиденного.

Лею изуродовали инквизиторы. Ей вырвали язык, чтобы она не могла говорить, и отрубили кисти рук, чтобы она не могла ничего написать. Непонятно как сохранившая разум Лея

смотрела прямо на Мила и иронично улыбалась, ничуть не заботясь о своих ранах. Когда же Мила потянула к ней свою руку, преисполненная жалостью к подруге и сожалениями, Лея оттолкнула её своим обручком.

Одновременно с этим на краткий миг исчезли все мысли. Потом же в голове Милы начала рождаться ненависть, и только она. Верно, сожалениями уже ничего не исправить и не изменить. Эта ненависть проникала глубоко в сердце до тех пор, пока не прозвучали роковые слова инквизитора Никса.

- Ну что, теперь мы используем правильные методы?

Услышав их, Мила проснулась. Она просто открыла глаза, без криков. Она не вскакивала с кровати, а медленно поднялась. Потом девушка подошла к окну и открыла его. Под порывами ветра растворялись остатки кошмара, но ненависть никуда не исчезала. И никуда не исчезнет. Такое не прощается.

Девушка подняла глаза к небу и взглянула на звезды, пытаясь отвлечься. Не каждую ночь выпадает шанс заметить такую естественную красоту небосвода. Что таит в себе небо? На эту тему часто спорил Павел со своими друзьями, но Милу эта тема никогда по-настоящему не интересовала. Теперь же всё иначе. Она смотрела вверх и вспоминала друзей, размышляла о том, что не успела сделать, и что могла бы сделать.

Девушка отошла от окна. Она села на свою кровать и взглянула на мирно спящего Александра. Он ведь рискует своей жизнью, хотя и не знает почти ничего о Миле. Он делает это по приказу? Но зачем тогда Сидоний рискует собой ради неё? Мила, незаметно для себя, начала терять веру в людей. Ну а надежды на божественное чудо она лишилась тогда, когда истовые последователи Бога приговорили её к смерти, причем к не самой лёгкой. Но у девушки всё ещё крепла вера в себя и свою сестру, Ирен. Мириться со своей слабостью Мила не собиралась. Она была ей противна.

Тяжело вздохнув, девушка легла и попыталась уснуть. Голод долго не давал ей покоя, но к утру ей нужны были силы. Мила глядела в тёмный потолок, когда холодный лунный свет пробивался в комнату, и мечтала о мести, о жизни без инквизиции и демонов, без зла. Чем ей придется пожертвовать ради сотворения такой жизни? Возможно, собой.

<http://tl.rulate.ru/book/14615/297429>